

Глава 41. Конец собрания

Слова Моралиса имели смысл. Вирак, хотя и не был частью "Общества равенства", всё же беспокоился о будущем этих молодых людей с горящими сердцами, чистыми глазами и безоружными руками. Он не хотел видеть, как их жестоко убивают на улицах во время следующей крупномасштабной зачистки правительственными войсками.

На протяжении всего времени Вирак старался придерживаться тактики – высказывать как можно меньше мнений, чтобы допускать меньше ошибок. Но теперь, когда Моралис поднял эту тему, он осознал, что это может принести ему немало проблем, однако всё же решил заговорить: «Если мы вооружимся, правительство будет ещё сильнее нас давить. Если мы увеличим своё влияние, это также приведёт к усилению давления со стороны властей. На самом деле, какой бы выбор мы ни сделали, нас ждёт самая тяжёлая и суровая ситуация. Так почему бы нам не стать сильнее?»

«В таком случае последствия будут крайне серьёзными...» — Клои, представитель консервативного крыла, не хотел усугублять ситуацию и доводить дело до открытого конфликта с правительством.

«Раз уж мы вступили на этот путь, мы должны понимать, что пути назад больше нет, и мы можем только идти до конца», — Вирак вспомнил своё путешествие в Лейзин, и его голос стал громче. «Этот мир не тот, где кто прав, тот и получает справедливость. Если бы это было так, многое бы не произошло. Чтобы нас уважали, нужно стать сильными. Только став сильными, мы сможем спокойно говорить с ними за столом переговоров, и только тогда они смогут спокойно говорить с нами».

Моралис внимательно смотрел на Вирака, не говоря ни слова.

Сегодняшнее выступление Моралиса было направлено против Криса, так как ранее Крис старался избежать усложнения ситуации и не хотел, чтобы люди ради борьбы за равенство рисковали своими жизнями. Результатом такой позиции стало то, что, когда правительственные войска поднимали оружие, людям оставалось только кричать о равенстве, которое никто не услышит, и погибать от пуль. Однако после той зачистки «Крис» словно изменился.

Эти слова Вирака были сказаны от души. Он вспомнил о том, через что ему пришлось пройти, и это было похоже на то, с чем сейчас сталкивается "Общество равенства": «Я поддерживаю предложение Моралиса».

«Поддерживаю», — первым поддержал «Криса» Бёрн.

«Поддерживаю».

«Поддерживаю».

Остальные тоже осознали важность вооружения, понимая, что это напрямую повлияет на то, будет ли правительство серьёзно воспринимать их слова.

«Однако эта задача будет довольно сложной. Поручим Моралису разработать детальный план, и на следующем собрании он представит нам результаты», — Вирак слегка вмешался в развитие "Общества равенства", но затем постарался отложить дело на потом. В конце концов, если затянуть его на месяц-другой, это уже не будет касаться его лично. «Продолжим обсуждение других вопросов».

...

Все знали, что у «Криса» мало времени, и, к тому же, они хорошо подготовились к этому собранию, поэтому обсуждение шло быстро. Через десять минут дальнейший план развития организации был уже утверждён, и было решено двигаться в направлении, предложенном Вираком.

«На этом сегодняшнее собрание завершается», — Вирак закрыл колпачок своей ручки и пробежался глазами по записям, сделанным во время встречи. «Время следующего собрания пока не определено. Дальше действуйте осторожно. Особенно ты, Клои, будь крайне внимателен при приёме новых членов, чтобы больше не повторилась ситуация, как в прошлый раз».

«Понял», — кивнул Клои.

Вирак сложил листы с записями и положил их в карман: «Когда будете уходить, будьте осторожны. Я пойду первым».

«До свидания, товарищ Крис», — все встали.

«До свидания».

Выйдя из гаража, Вирак вернулся по тому же пути через переулок и увидел Дэниела, стоявшего на страже у выхода из переуллка. Вирак махнул ему рукой: «Собрание закончилось, пойдём».

«Хорошо, мистер Крис», — Дэниел последовал за Вираком, и они направились к подпольному рингу.

«Название нашей организации уже определено. Теперь мы будем называться Обществом равенства, и я буду его председателем», — сказал Вирак по дороге, сообщая Дэниелу то, что мог. «Но ты должен привыкнуть, что неважно, где мы находимся, ты всегда должен называть меня «мистер Крис». Ведь ты всегда рядом со мной, и если случайно проговоришься, это может стать большой проблемой».

«Понял, мистер Крис», — ответил Дэниел.

Собрание длилось всего двадцать минут. Вместе с дорогой туда и обратно прошло примерно полчаса. Когда Вирак вернулся на VIP-трибуну подпольного ринга, Колин, который уже едва сидел на месте, вскочил и потянул его к дивану: «Почему ты так долго был в туалете?»

«У меня живот прихватило...» — смущённо улыбнулся Вирак. «Ну что, сколько ты выиграл?»

«Да какое там выиграл! Я уже полчаса здесь просто сижу, всё проиграл в первом же раунде», — прошептал Колин

«Почему ты не разделил деньги на пять частей?» — Вирак не понимал, почему Колин поставил все деньги на один раунд, хотя их и так было немного.

Колин закатил глаза и ещё тише сказал, так что в шуме ринга его почти не было слышно: «У меня всего тысяча крон, как я мог их разделить? Это было бы позорно...»

«...» — Вирак не знал, что сказать, и задал другой вопрос: «А сейчас какой раунд?»

«Только что начался четвёртый», — ответил Колин.

«Скоро всё закончится, деньги проиграны, так что давай уйдём», — предложил Вирак. Задача была выполнена, и ему не хотелось оставаться с Колином.

Колин схватил Вирака за руку: «Это просто несправедливо! Мы пришли сюда, чтобы расслабиться, а я ещё даже не успел поиграть, и ты уже хочешь уйти? А ты, ты вообще ни разу не посмотрел бой, только ходил в туалет. Ты думаешь, я пришёл сюда, чтобы сопровождать тебя в туалет?»

«... Ладно», — вздохнул Вирак. Понимая, что ему придётся ещё не раз вытаскивать Колина на такие вылазки, он достал ещё тысячу крон. «Играй ещё один раунд, ладно?»

«Конечно!» — Колин даже не слушал Вирака, он позвал официанта и снова поставил все деньги на бойца, который ему понравился. «Кстати, сегодня эти деньги не считай как мои вложения в дело. Я столько вложил, так что если ты хочешь угодить крупному инвестору, тебе придётся выложить больше».

«Ладно, ладно», — усмехнулся Вирак.

По сравнению с 400 000 крон, одна-две тысячи уже не имели значения. Главное, чтобы Кэлин получил удовольствие и не задавал лишних вопросов о развитии бизнеса.

В четвёртом раунде Колин оказался прав и выиграл более четырёхсот крон, но в пятом раунде снова проиграл всё.

Увидев это, Вирак дал себе слово, что никогда не будет увлекаться азартными играми, иначе никаких денег не хватит.

«Ладно, пойдём, это не интересно», — сказал Колин, покачав головой, и вышел первым, даже не дожидаясь, пока другие покинут трибуны.

Вирак и Дэниел последовали за ним: «Ничего страшного, это всего лишь маленькая неудача. Мы вернёмся сюда в следующую субботу вечером, и тогда ты точно выиграешь кучу денег».

«Главное, чтобы ты за всё платил», — мрачно ответил Колин и махнул рукой. «Я поехал».

«До встречи», — попрощался Вирак, наблюдая, как Колин садится в машину. Затем, улыбнувшись, обратился к Дэниелу: «Пошли, Дэниел, нам тоже пора».